

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е51

Разработка серии *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Елизарова, Екатерина Борисовна.

Е51 **Закрытая школа магии / Екатерина Елизарова.** —
Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-100546-7

Жизнь разделилась на «до» и «после», когда меня неожиданно приняли в закрытый элитный колледж для одаренных подростков. Скажете, так не бывает? И будете правы. Ведь колледж оказался лишь прикрытием для школы магии. Магии, которой вроде не существует и которая неожиданно пробудилась во мне самой.

Теперь меня окружают странные, отнюдь не дружелюбные ученики, один из которых и вовсе, кажется, готов сделать все, чтобы меня выставили за дверь.

Кто победит: подбирающаяся к школе тьма или любовь, ради которой стоит сохранить внутренний свет, даже если придется сражаться с демонами и завести призрачных друзей?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Елизарова Е., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100546-7

Глава 1

— Оля, нам точно сюда? — спросила я, сворачивая на подъездную дорожку.

— Сюда-сюда, я же уже три раза в буклете прочитала. Вон и машины стоят.

Ну да, стоят. Прямо вдоль витой чугунной ограды, за которой открывается трехэтажная старинная усадьба. Почти дворец.

— Любопытное место для колледжа, — пробормотала я, паркуясь.

— Даже не верится, что сюда берут простых смертных! — восхищенно выдохнула моя шестнадцатилетняя племянница. — Но иначе ведь не имеет смысла рассылать всем буклеты, верно? Я хочу здесь жить!

— Учиться, Оля. Ты мечтаешь здесь учиться.

— Ну да, и это тоже, — улыбнулась она, не отрывая взгляда от здания.

Посмотреть и правда было на что: широкое крыльцо с колоннами, массивная дверь и высокие окна с лепниной. Но меня больше волновало другое.

— Представляю, во сколько обошлось обновить одну только сантехнику. Ты особо-то не обнадежи-

вайся, цены здесь, должно быть, совсем не демократичные.

— Немногим больше, чем в любом другом колледже, — беззаботно отозвалась Оля. — Зато предки не будут ежедневно лицезреть мою физиономию.

— Ну и аргумент, — невольно усмехнулась я. — Может, там внутри ужас-ужас?

— Вот уж сомневаюсь! Ты же фотографии видела, — воскликнула она и махнула перед моим лицом буклетом.

— Ладно. Главное, узнать, какие программы они предлагают. И вообще, — сказала себе под нос и поставила машину на сигналку.

Не знаю, в чем тут было дело, но чем ближе мы подходили к входной двери, тем сильнее я беспокоилась. Будто нам предстояло нечто куда более важное, чем день открытых дверей.

Внутреннее убранство произвело впечатление не меньшее, чем фасад особняка. Однако из-за скопления народа насладиться им сполна не удалось. Кроме того, как выяснилось, мы едва не опоздали. Экскурсия началась сразу же, как только мы вошли.

Эффектный мужчина лет пятидесяти, брюнет с пробивающейся сединой, особенно заметной на висках, легко вскочил на несколько ступеней широкой лестницы и обратился к собравшимся в просторном холле:

— Приветствую абитуриентов, их родителей и просто интересующихся в нашем колледже! Меня зовут Аркадий Борисович Киперман, и я директор

сего прекрасного заведения. Не смущайтесь моего, возможно, не вполне формального вида, — сказал он, и только тогда я обратила внимание на его темно-синие джинсы и светлый джемпер, надетый поверх рубашки с галстуком. — В этих стенах мы отдаем предпочтение содержанию над формой. Запомните это, — добавил он со значением и после паузы продолжил: — Никакой расхлябанности и неряшливости, разумеется, но и отсутствие жестких требований дресс-кода. Ну что ж, приступим? Прошу!

Мужчина ловко спрыгнул со ступеней и указал налево:

— Первый этаж. Здесь располагаются два спортивных зала и бассейн. Надо сказать, довольно внушительных размеров. Мы заглянем туда лишь одним глазком. В этом же крыле находятся медкабинет и изолятор. Но смею вас заверить, болеют наши ученики крайне редко. Свежий воздух способствует укреплению здоровья, да и спортивные залы мы используем не всегда. Снаружи оборудована площадка.

— Не люблю физкультуру, — сморщилась Оля. — Но вот бассейн — это классно! Похоже, ты была права насчет сантехники, — рассмеялась она.

Директор уже вел всех обратно к холлу, когда я впервые ощутила на себе чей-то взгляд. Морозец пробежал по коже, в затылке возникло странное давление. Я огляделась, но никого подозрительного не заметила и заставила себя думать, что мне помешало. В конце концов, не бывают взгляды осязаемыми!

— Правое крыло. Здесь расположены кухня и столовая. Кормят у нас, кстати, отменно, — шутливо подмигнул директор. — На третьем этаже комнаты педагогов и персонала. Туда мы не пойдем. Заглянем в пару жилых комнат в правом крыле второго этажа, а основное наше внимание сосредоточим на левом. Именно там находится все самое интересное: учебные кабинеты, актовый зал и комната отдыха. Прошу!

Желающих ознакомиться с устройством колледжа собралось немало, а потому поднимались мы небыстро, дожидаясь, пока пройдут впереди идущие.

Я на мгновение потеряла из виду Олю и, покрывив головой, вдруг зацепилась взглядом за стоящего в углу лестничного пролета темноволосого парня. В расслабленной позе, скрестив руки на груди, он опирался о стену и как-то чересчур пристально смотрел на меня. Темно-синие, непривычно глубокого цвета глаза затягивали и в то же время... настораживали. Казалось, он недоволен, что я обнаружила его интерес. А что еще более странно — остальные проходили в каких-то сантиметрах от него, словно не замечая вовсе.

Парень хмыкнул, чуть скривив губы в ухмылке, провел рукой по длинной челке и отвернулся. Я еще с мгновение недоуменно посмотрела на него и тоже отвернулась. Потертые джинсы, крупной вязки свитер, и на вид он явно не подросток. Кто же тогда? Не учитель же, в самом деле?!

— Оксана, не отставай! — окликнула меня племянница, и я поспешила вверх по лестнице и дальше направо по коридору.

— В основном ребята живут по двое-трое в комнате. Иногда по одному, но обычно компания — их собственная инициатива, — произнес директор где-то в отдалении.

Я протиснулась сквозь толпу, чтобы тоже посмотреть на демонстрируемую комнату, но замерла, не в силах отвести взгляда от директора. Вокруг него, словно легкая дымка, расходилось зеленоватое сияние. Что за чертовщина?! Я зажмурилась и потеряла глаза, но странное видение никуда не делось.

Уже совершенно не слушая, что он рассказывает, я двинулась вслед за толпой. И чем дальше шла, тем больше странного замечала.

Нечто серебристое и очевидно крылатое стремительно пронеслось у меня над головой. Галлюцинации? Спецэффекты? Почему же тогда в смятении пребываю я одна?! У стены рядом с учебным классом, жуя жвачку, стояла девушка лет семнадцати с ярко подведенными черным карандашом глазами и неприязнью во взгляде. Еще большей, чем у того парня на лестнице. Чуть поодаль прохаживался рыжий паренек с медовыми глазами и веснушками. Люди проходили мимо, не обращая на них никакого внимания! От силы трое-четверо подростков из всей толпы, как и я, повернули в их сторону головы.

Я была так потрясена и растеряна, что не только прослушала все рассказанное директором в актовом

зале, но и вообще пропустила окончание экскурсии. Почти все абитуриенты и их родители успели разойтись, и что намного хуже — Оля тоже куда-то ушла! Только вот куда?!

Стремительно сбежав по лестнице на первый этаж, у гардероба я ее не увидела. На самой лестнице, в холле и на крыльце — тоже. А мобильник, как назло, потерял сеть! Я покрутилась на месте и поднялась обратно на второй этаж. Коридор пустовал, а двери во все комнаты и кабинеты были уже закрыты.

И куда она могла подеваться?

Я начинала сердиться. Ну неужели трудно было встряхнуть меня, позвать за собой, взять, в конце концов, за руку! Зачем она ушла одна?! Чтобы только не паниковать, я накручивала себя все сильнее, пока вдруг не услышала тихие голоса. Двое подростков, мальчик и девочка, говорили о поступлении в школу и возможности пройти вступительные испытания уже сейчас.

Надо бы остановить их, расспросить поподробнее. Вдруг Оля тоже собралась поступить заранее? Я-то все сказанное директором благополучно прослушала! Недотепа.

Пока я ругала себя и раздумывала над услышанным, ребята успели уйти.

— Класс! — «похвалила» я себя и неожиданно увидела на одной из дверей четкую, хотя и немного странную, как будто выпирающую над поверхностью, надпись: «Приемная комиссия». — Может,

сюда она и пошла? — спросила я себя и потянулась к дверной ручке.

— Ты уверена, что не ошиблась дверью? — не очень-то дружелюбно спросили у меня из-за спины.

Развернувшись, я лицезрела того самого парня с лестницы. Вблизи он казался выше. И моложе. А вот глаза... все того же невероятного цвета — темно-синего, с краплениями изумрудного и даже черного. Они пугали и в то же время притягивали.

— Есть другие предложения? — спросила, в упор глядя на него.

— Зависит от того, что ты тут забыла.

— Я потеряла племянницу, — ответила я и, прежде чем он успел остановить меня, толкнула дверь.

— Не стоит, — донеслось мне вслед.

Поздно. Угрюмого незнакомца уже не было рядом, а меня внезапно окружила тьма. Непроглядная и тягучая. Такая густая, что казалось, еще чуть-чуть, и я задохнусь в ней. Страх жаром окатил с головы до ног, но я заставила себя глубоко вдохнуть и сделала то, что помогало еще в далеком детстве. Представила вместо тьмы южное ночное небо, все испещренное миллиардами поблескивающих звезд и далеких созвездий. И словно в ответ на этот мыслеобраз тьма в самом деле вдруг озарилась разноцветными искрами. Все новые и новые звездные скопления вспыхивали у меня над головой. Голубые и розовые, серебристые и красные, они возникали из ниоткуда, образуя настоящий небесный купол. Невероятно!

Завороженная, я стояла, задрав голову, и не сразу заметила отворившуюся с другой стороны дверь. Яркий прямоугольник света явно указывал на то, что я все еще нахожусь в помещении, а не парю в просторах Вселенной.

— Следующий, пожалуйста, — услышала я неожиданное. — Ну же, проходите! — позвал голос.

Я огляделась, но никого другого в темноте не нашла. Пришлось идти мне.

Неуверенно перешагнув через порог, я на некоторое время зажмурилась, а потом с трудом разглядела сидящих впереди троих человек. Директор, проводивший нам экскурсию, сидел по центру. Справа от него расположился еще какой-то мужчина, слева — женщина.

— Просуньте, пожалуйста, руку в отверстие, находящееся в стене прямо за вами, — сказала она.

— Что? Зачем?

Я оглянулась, в самом деле заметив круглую дыру в стене, и вновь недоуменно воззрилась на экзаменаторов. Ведь экзаменаторов?

— Очень прошу вас, получите идентификатор уровня вашей силы. Без него мы не сможем начать, — произнесла женщина недовольно.

— Что начать? Вероятно, произошло недоразумение. Я просто ищу племянницу. Ольгу Колесову. Ей шестнадцать.

— Возможно. Но теперь это уже не имеет никакого значения. Вы ведь сами прошли в дверь? Видели табличку с надписью «Приемная комиссия»?

— Да, — тихо ответила я, совсем сбитая с толку.

— Просто просуньте руку в отверстие. Это безопасно, не больно и совсем не страшно.

Она смотрела с таким выражением, будто я маленький, глупый и очень непослушный ребенок. Не знаю, почему это так подействовало на меня, но... рука как-то сама собой потянулась к стене. Когда ладонь скрылась в темноте отверстия, раздался едва слышный щелчок, и кожи коснулось что-то прохладное.

Еще раз вопросительно взглянув на женщину, я вытащила руку.

— Не может быть, — пробормотала та потрясенно, уставившись на мое запястье.

Я опустила глаза к руке и дотронулась до гладкого золотого браслета. Ничего себе фокусы!

— Что все это значит?

— Сколько вам лет? — неожиданно спросила она.

— Двадцать один, — неуверенно ответила я.

— И вы здесь впервые? — уточнила она.

— Разумеется.

— Невероятно...

— Послушайте, — произнесла я, теряя терпение. — Мне нужно найти племянницу. Мы разминулись с ней где-то в актовом зале. Я подумала, она могла пойти сюда. Нам уже пора возвращаться.

Я попятилась, но дверь сзади словно бы выросла в стену.

— Не думаю, что теперь это возможно, — пробормотала женщина и указала на стоящий по центру зала стул. — Прошу вас.

Пришлось все-таки послушать эту сумасшедшую и сесть на стул. Однако, вместо того чтобы разъярить мне ситуацию, экзаменаторы стали тихо оживленно переговариваться, явно пребывая в смятении. Любопытно.

— Вы сказали о племяннице, — наконец произнес директор. — Приглашение пришло ей?

— Разумеется! Вернее... Я нашла его в своем почтовом ящике, но ведь там четко указан возраст!

— Как раз в возрасте и дело. Удивительно, что с таким уровнем силы вы не попали к нам раньше! Неужели не было никаких проявлений?

— Я не понимаю, о чем вы, — ответила я, борясь с отчаянным желанием немедленно удрать из этого странного места.

— Сверхспособности, Оксана, — сказал он, и я вздрогнула, услышав свое имя. Я точно не представлялась!

— У меня нет никаких сверхспособностей. Я вообще не особо-то верю во всю эту чушь.

Строго говоря, я немного лукавила, кое во что я все же верила, но признаваться в этом не собиралась.

— Ваш браслет говорит об обратном. Золотой. Это высший уровень проявления дара.

Мужчина пристально смотрел мне в глаза, и в ушах начинало звенеть, словно на голову надели чугунный колокол.

— Прекратите! Все это какое-то большое недоумение. Вы отпустите меня? Или это можно считать похищением? — с вызовом спросила я.

— Ни в коем случае. Мы никого не держим силой, но вы должны понимать, что пробуждение скрытых возможностей — это всегда начало нового этапа жизни. Хотите вы того или нет. Можно заблокировать магию на время. Но не полностью, и только если она и без того не особенно велика. Большая же сила без обучения в миру попросту опасна. И для вас, и для окружающих. Элитный колледж лишь прикрытие, наша школа занимается именно тем, что помогает таким, как вы. Чаще, конечно, речь идет об одаренных подростках. Но... Боюсь, у вас нет выбора, Оксана.

— Я могу идти? — встала я.

— Да, — неожиданно кивнул директор.

— Прекрасно, — сказала я и направилась к ранее не замеченной двери справа от комиссии.

— Мы еще увидимся, — произнес мужчина мне вслед.

* * *

Искать Олю не пришлось. Она сидела на первом этаже возле гардероба и, по ее словам, ждала меня уже довольно давно. Разбираться, у кого из нас поехала крыша, я не стала. Очевидно же, что не у нее.

Назад ехали молча. Оля, похоже, обиделась. А я... просто не знала, что ей сказать.

Подниматься к сестре тоже не стала. Навещу их как-нибудь в другой раз. Выходя из машины, буклет Оля демонстративно оставила на сиденье. Судя по